

чтобы, по мнению экспертов, люди согласились переходить на постоянный промысел.

Вместе с тем материалы исследования зафиксировали высокий уровень сохранности этих традиционных занятий в повседневном быту населения обследованных районов. Значительная часть, а точнее почти все взрослое мужское население Ижемского района, занимается охотой и рыболовством (в Троицко-Печорском районе этот показатель ниже на 10-15%) для пополнения пищевого рациона семьи, отдыха. При этом следует также подчеркнуть, что в Ижемском районе эти виды традиционных занятий имеют более "практический" характер: здесь в два раза реже, чем в Троицко-Печорском районе занимаются ими для отдыха, но также в два раза чаще - для пополнения семейного пищевого рациона.

Вместе с охотой и рыболовством на Печоре были распространены и другие неземледельческие занятия. В советский период многие из них были забыты или пришли в полный упадок. Существовавшие ранее небольшие предприятия по переработке кожсырья, производству гончарных изделий, пошиву меховой одежды и обуви были закрыты как неэффективные. В современном быту сохраняют свое значение лишь два вида традиционных занятий коми - шитье пим и вязание.

В ходе исследования было зафиксировано наличие более высокого уровня владения навыками в традиционных занятиях по сравнению с реальным поведением, т.е. использованием их в повседневной жизни. Основная причина, по которой население Припечорья не реализует свои навыки, заключается в нехватке свободного времени, что вполне объяснимо, особенно в селах с нерегламентированным рабочим днем. Такой ответ был получен у 29% населения Ижемского района и у 14% - Троицко-Печорского. Важное значение имеет тот факт, что второй по значению причиной является отсутствие условий для работы - исходного материала, рынка сбыта и т.д. (15% - Ижемский район, 9% - Троицко-Печорский). В данном случае интересен не сам факт отсутствия условий для занятий, эти данные говорят о реальном человеческом потенциале, гарантирующем, при создании благоприятных условий, возрождение традиционных занятий. Мало создать условия, нужны еще и люди, которые будут производить продукцию, и основа для этого есть, особенно в Ижемском районе. Однако производство товаров на продажу предъявляет высокие требования к мастерству исполнителя, которого не всем будет хватать. И, вероятно, население Припечорья осознает это, потому так велико число тех, кто хотел бы научиться или усовершенствовать свое мастерство в каком-либо из видов традиционных занятий - 43-46%. И если учесть, что четвертая часть населения в Ижемском районе и 19% в Троицко-Печорском еще не определились по этому вопросу и которые при определенных условиях могут заинтересоваться ими, то можно говорить о том, что у традиционных занятий, при определенных условиях, возможно будущее в обоих районах.

Таким образом, в современном быту населения, проживающего на реке Печоре и ее притоках, наиболее сохранили свое значение охота и рыболовство. Другие традиционные занятия значительно утратили свое положение в повседневной жизни.

Г.В.Дзибель

Санкт-Петербург

К ПОСТРОЕНИЮ ПАРАДИГМЫ МОРДОВСКОГО СВАДЕБНОГО ОБРЯДА

Парадигматическое измерение предполагает выявление набора правил, диктующих структурно-функциональные характеристики обряда и обнаруживающих себя в конкретных компонентах обрядового действия.

Всякий обряд обладает целевой установкой, которой в значительной мере подчиняется его структура. Свадьба относится к числу переходных обрядов, и конечной его целью является социальное перемещение человека в иной статус и пространственное перемещение невесты в дом жениха (реже жениха в дом невесты). Этому переходу подчинены все элементы обряда, выстроенные в линейную последовательность (сватовство, сговор, обряды в доме жениха, церковное венчание и пр.). Число звеньев этой цепи может увеличиваться или уменьшаться в зависимости от исторического периода, территории, времени года, достатка организаторов действия и т.п., но в целом последовательность остается актуальной. Она может предельно редуцироваться до двух звеньев (браки самокруткой), но тем самым обостряется линейность и целенаправленность процесса.

Но наряду с этим в ткань мордовского свадебного ритуала встроены элементы, нарушающие эту неуклонную целенаправленность и поворачивающие течение свадьбы в противоположное русло. К числу таких компонентов относятся:

1. Обычай возвращения домой. Примерно через неделю после свадьбы молодая возвращалась в родительский дом и оставалась там до года (случалось, что она рожала там первого ребенка). Этот обычай известен также у удмуртов, марийцев, осетин, туркмен, южных русских.

2. Скрывание жениха и невесты. У мокши Нижегородской губ. жениха привозили в церковь лежащим в телеге и прикрытым сверху кожей. В других свадебных действиях он не участвовал (В.Майнов). У эрзи Тетюшевского у. после венчания молодой убежал к кому-нибудь из соседей и прятался на сеновале или в курятнике (П.Мельников-Печерский). Обычай скрывания жениха на собственной свадьбе был распространен во многих местах расселения мордвы еще в нач. XX в. Зафиксированы случаи его редукции: у эрзи жених в доме невесты сидел в шапке, не ел, не ел, не говорил ни слова (М.Евсеев). Обычай скрывания жениха известен также у этнических групп Северного Кавказа.

Различные формы скрывания невесты на свадьбе присущи любому свадебному комплексу. У мордвы, в частности, был распространен уход девушки из родительского дома к родственникам (или скрывание в чулане) перед приходом поезжан. Поезжане во главе со свахой отправлялись ее выкупать.

3. Использование в качестве ритуального помещения хозяйственных построек. Например, у мокши Симбирской и Казанской губ. надевание головного убора замужней женщины происходит в конюшне после приезда в дом жениха. У эрзя сваха заплетала молодой волосы в косы и надевала головной убор замужней женщины после венца в сторожке церкви

(Т.Федянович). К этому же блоку относится обычай укладывания молодых спать в чулане, амбаре или на конюшне даже в холодное время года.

Использование подсобных помещений в обрядовых нуждах - явление широко распространенное и выходящее далеко за пределы свадебного комплекса (ср. удмуртское святилище "куа", марийское "кудо" и пр.). Сюда же примыкает баня с ярко выраженными функциями (ср. у эрзя жених иногда во время свадьбы скрывается в бане); также ритуальное омовение невесты в бане перед свадьбой). Установлено, что в конструктивном отношении подсобные постройки соответствовали древним типам жилища.

На периферии освоенного пространства совершается самый переход, именно там новый статус женщины приобретает знаковое оформление. Но невеста не просто должна перейти в новую семью, но и занять там положение, равноправное остальным членам семьи, т.е. должно произойти объединение части и целого. У мордвы молодая не сразу садится за общий стол, отношение к ней зависит от ее возраста или возраста мужа.

Таким образом, в парадигме мордовской свадьбы линейная последовательность обрядов, определяемая целевой установкой, тесно переплетена с элементами, которые противоречат общему характеру ритуала и не имеют конкретной мотивировки. Обычай возвращения домой можно считать сдвигом по сходству (или метафорическим) в структуре ритуала (дом жениха - дом родителей); обычай скрывания жениха и невесты, а также пространственное смещение от центра к периферии - сдвигом по смежности (или метонимическим). Вместе с отождествлением части и целого (синекдохическим) сдвиг по смежности нейтрализует основное противоречие системы мордовской свадьбы. В сочетании метафорического, метонимического и синекдохического принципа можно, на наш взгляд, видеть трехчленную структуру инициационного ритуала, по А. ван Геннепу.

По аналогичному принципу строится парадигма систем родства. Помимо четырех типов, объединенных в линейную историческую последовательность (бифуркативный, бифуркативно-линейный, генерационный, линейный), известны также системы, которые не укладываются в эту классификацию, противоречат ей и образуют самостоятельный блок типов (взаимная терминология, системы типа кроу-омаха, скользящий счет поколений). Взаимная терминология основана на принципе сходства (метафорическом), кроу-омаха - на принципе смежности (метонимическом), а скользящий счет поколений - на принципе тождества части и целого (синекдохическом). Не случайно, видимо, скользящий счет поколений составляет особенность мордовской системы родства, впрочем, как и систем родства урало-алтайской общности в целом.

А.И.Козлов, Г.Г.Вершубская
Москва

ЭКОЛОГО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

Предпринята попытка подойти к изучению единства представителей различных групп финно-угров с позиций концепции экотипов (адаптивных типов). Используются данные по антропологии других этнических групп -

русских Урала и Сибири и бурят. Сопоставлялись характеристики представителей экотипов умеренно-континентального (коми-пермяки, русские Урала и Западной Сибири), субарктического (манси, ханты, коми-ижемцы) и резко-континентального климата (буряты, русские Забайкалья).

По наиболее важным в экологическом отношении характеристикам (массо-ростовому индексу Рорера, относительной поверхности тела, содержанию подкожного и общего жира в организме) субарктический экотип выделяется среди экотипов умеренно- и резко континентального климатов. В пределах экотипологических групп выявляется своеобразие топографии подкожной жировой клетчатки. Коми и обские угры демонстрируют общий ("субарктический") вариант распределения подкожного жира. Проявляется своеобразие представителей субарктического экотипа и в функциональных особенностях: силовых, выносливостных, психодинамических показателях, сроках полового созревания.

Коми-пермяки обнаруживают своеобразный в экотипологическом отношении комплекс признаков, сближающий их с представителями экотипов и субарктического, и умеренного климатов.

К признакам, характерным для экотипа умеренно-континентального климата, относятся высокие значения индекса Рорера, большое развитие жировой ткани и высокий процент эндоморфных соматотипов у коми-пермячек.

Однако гораздо больший набор экологически важных морфофункциональных признаков объединяет коми-пермяков с субарктической группой популяций. Это сравнительно высокие значения индекса Рорера при небольшой площади поверхности тела, умеренное развитие жировой ткани и значительное (89%) преобладание мезоморфных соматотипов у мужчин; очень поздние сроки менархе у девушек коми-пермячек. Особо подчеркнем типичную "субарктическую" топографию подкожной жировой клетчатки и у мужчин, и у женщин коми-пермяков.

В целом при анализе соматических, морфофункциональных и физиологических характеристик представителей обследованных популяций выявляется сходство многих важных черт у уральцев (манси, хантов) и европеидов (коми-ижемцев, отчасти коми-пермяков). Происхождение этого сходства не вызывает сомнений. Оно - результат климатической адаптации, следствие исходной принадлежности северных финно-угров к одной группе субарктического экотипа.

Подразделение этнотерриториальных групп по принадлежности к экотипам, как любая процедура научной классификации, предполагает искусственное установление некоей дискретности. Попытка "жестко" установить место коми-пермяков как представителей того или иного экотипа, по-видимому, будет неудачной. Напротив, эта популяция может служить примером группы, сохраняющей основные морфологические черты субарктического экотипа при обитании в умеренно континентальной климато-географической зоне.